

Таскаракова Наталья Николаевна, Чугунекова Алена Николаевна

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В РАССКАЗАХ И. М. КОСТЯКОВА

В данной статье предпринята попытка анализа двух базовых категорий (пространства и времени), которые определяют основные параметры существования мира в рассказах хакасского писателя Ивана Мартыновича Костякова. Главная проблема, которую он пытается передать в своих охотничьих рассказах, - это "человек и природа".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 138-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.153

В данной статье предпринята попытка анализа двух базовых категорий (пространства и времени), которые определяют основные параметры существования мира в рассказах хакасского писателя Ивана Мартыновича Костякова. Главная проблема, которую он пытается передать в своих охотничьих рассказах, – это «человек и природа».

Ключевые слова и фразы: пространство и время; естественное время; суточный цикл времени; природное пространство и природное время; хакасский язык; рассказы И. М. Костякова.

Таскаракова Наталья Николаевна, к. филол. н., доцент

Чугунекова Алена Николаевна, д. филол. н., доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
n-tas@mail.ru; Chugunekowa@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В РАССКАЗАХ И. М. КОСТЯКОВА

Изучение моделей пространства и времени, выявляемых в художественных текстах, является одной из актуальных и перспективных задач в филологии. По мнению исследователей, «время и пространство – одни из самых значимых элементов художественной концептосферы, важные фрагменты языковой картины мира, своеобразные ментальные структуры» [6].

Интерес к творчеству и языку писателей разных народов проявляют многие исследователи [1; 4; 6]. Что касается хакасских писателей, то язык их произведений не привлекал до настоящего времени особого внимания исследователей. Жизнь и творчество Ивана Мартыновича Костякова (1916-1983 гг.) изучены гораздо больше (например, одним из ярких исследователей его творчества является молодой ученый Ю. И. Чаптыкова [7]), чего нельзя сказать о языке его произведений (в лингвистическом плане его рассказы исследованы очень мало). Нас Иван Мартынович заинтересовал тем, что он является одним из тех хакасских писателей, в рассказах которого категории пространства и времени стали основной чертой. Его рассказы пронизаны любовью к родной природе, необъятной хакасской тайге, их обитателям, а также временем, проводимым его героями в таежных местах, а именно: времена года, суточный отрезок времени и т.п.

По мнению Р. Т. Саковой, «сознание хакаса – синкретично, для него природа не успела стать чужой, он видит себя частью природы, его органическим продолжением» [5, с. 58]. Возможно, поэтому И. М. Костяков, по традиции своих предков, стал пристально всматриваться в природную даль, в небесную голубизну, в тасхыльские вершины, соизмеряя сквозь них пространство и время. Только природные объекты дают ему возможность показывать и чувствовать пространство и время.

Объектом нашего внимания стали рассказы писателя, включенные в сборники 1960, 1971 гг. Всего было проанализировано 10 рассказов, в текстах которых присутствуют слова, номинирующие «природное пространство» и «природное время».

Понятия «природное пространство» и «природное время» пронизывают смысл многих слов (глаголы движения, состояния, послелогии, служебные имена с пространственным и временным значением), а предметом нашего исследования стали имена существительные с семантикой пространства и времени, а также наречия темпоральной семантики.

Таким образом, в рассказах И. М. Костякова в ядре пространственной субстанции сосредоточены такие основные слова, называющие природные объекты открытого пространства, как *чазы* – «степь», *таг* – «гора», *тасхыл* – «высокие горы», *тайга* – «тайга».

Например: *Че хачан чазылар тоозылып, хойыг агас аразына киргенібісте, Ахтёс улам на чапчаң полган: пірде агаста одырган тиинні таапча, пірде сымначахтар ёбрін кёдірче* [2, с. 10]. / «Но как только кончилась степь и мы въехали в высокий лес, поддался охотничьему азарту: то сидящую в траве белку спугнет, то стаю рябчиков поднимет» (перевод материала с хакасского языка на русский язык осуществлялся авторами статьи); *Чазычахтың ортызында ікі дее узун сыбылар турганнар* [Там же, с. 7]. / «В центре поляны росли две высокие ели».

Тайга у писателя характеризуется высокими горами. В Хакасии самыми высокими считаются *тасхылы* – «высокие безлесные горы; цепь высоких гор в тайге, вершины которых обычно покрыты альпийской растительностью»:

– *Тігіне, тігі халхайыс турган чалаас тасхылларның ол саринда «Сор суг» тіп аал пар. Ол аалда прай ла аңчылар чуртапчалар* [3, с. 10]. / «– Вон на той стороне, между голых тасхылов, аал “Сор суг” есть. В той деревне все жители – охотники»; *Кишктер хараа-күнёрте тасхыл үстүнде оттапчалар* [2, с. 22]. / «Олени день и ночь пасутся у заснеженной кромки тасхыла».

Тасхылы ассоциируются со снегом, на их вершине круглый год лежит снег: *Хайда ах тасхыллар, пулут чіли, хазарыс турчалар, анда, Агбан чогар, халын тайгалыг чирде, Аңзас улуг аал полган* [Там же, с. 49]. / «Там, где тасхылы белеют своими вершинами, подпирая высокие прозрачные облака, там, где густая тайга покрывает горы, раскинулся большой поселок Анзас»; *Тігіне, тігі халхайыс турган ах тасхылларның ол саринда «Сор суг» тіп аал пар* [Там же, с. 7]. / «Вон на той стороне, между белых тасхылов, аал “Сор суг” есть».

Активна в употреблении у Ивана Мартыновича и лексема *таг* – «гора»: *Сала-сула ла хапланып алып, саголда одырага паргабыс. Мини таг олиинда одырт салганнар* [Там же, с. 25]. / «Мы быстро перекусили и пошли на охоту. Меня посадили в засаду на склоне горы»; *Олар чөрибіскен соонда, Мачоң насха тагзар чөр сыхтыр* [Там же, с. 26]. / «Когда они ушли, Мачон пошел в другую гору» и др.

Тайга – это то место, где охотятся герои писателя. Данная лексема в текстах рассказов встречается в разных падежных формах (именительный – показатель – **0**, местный – =**да**, направительный – =**зар** и др.).

Например: *Ибдең сыгарыбыстаң аңчы адай Ахтөс, тайгазар парчатханына өрөніп, алны-кистібісте аар-төдір ойлап чөрген* [Там же, с. 27]. / «Ахтөс, радуясь тому, что собирается на охоту в тайгу, кружил вокруг коней туда-сюда»; *Хайди мында, тайгада чөрчеткен хоосха полчаң тіп, аны аттин даа мылтыгым сал салып, агас чогар нас сыххам* [Там же, с. 32]. / «Как здесь, в тайге, кошка живет. Не стал стрелять, положил ружье на землю и полез на дерево».

В тайге охотники живут во временных жилищах (*отах* – «шалаш»), которые в рассказах И. М. Костякова также занимают особое место среди объектов, служащих пространственным ориентиром: *Ікі сыбының төзінде агас чарып иткен отах полган* [3, с. 77]. / «Возле двух елей был шалаш, сделанный из стволов деревьев»; – *Отах хуруг нимес, пилен отха килдібіс, – теен пабам...* [Там же, с. 78]. / «– Шалаш не пустой, на готовый огонек пришли, – сказал отец».

Чтобы передать красоту тайги, автор использует метафоры: *Аттаң түзіп, отах ізігін азарыбыстаң тайга тади* – *ізг ыс пурунга кире тартылган* [2, с. 20]. / «Как только открыли дверь шалаша, я сразу же почувствовал вкус тайги» и др.

В тайге всегда встречаются ручейки, текущие с гор (*чулат*). О них автор тоже не забывает: *Чулаттар хар сууна күүлес турганнар* [Там же]. / «Ручейки от снежной воды шумели» и др.

В рассказах И. М. Костякова часто встречается существительное *ирет* – «ожная (солнечная) сторона горы», где появляются первые цветочки и обычно собираются косули, чтобы полакомиться первой зеленой травкой.

Например: *Көрзем, пір иретте кииктер чөрчелер* [Там же]. / «В одном месте на солнцепеке увидел косуль»; *Иреттерде, көк порчолар алчазып, хандых сабы иледе тобыр килген полган. Ол туста кииктер иретке порчоларга сыгадырлар, иртен наза ширде иретке тол парган полчалар* [Там же]. / «На солнцепеках разноцветные цветы глаз радовали. Стебель кандыка уже вытянулся. В это время косули выходят на солнечную сторону горы, чтобы полакомиться вкусными подснежниками. Утром и вечером их на солнцепеке много бывает».

В ходе нашего исследования и анализа авторского описания окружающей действительности стало очевидным, что в целом окружающая среда в рассказах И. М. Костякова – это труднопроходимая тайга и растущие там деревья, высокие горы, хребты, широкие степи.

Далее рассмотрим описание «природного времени», которое представлено темпоральной лексикой, выражающей времена года и суточный цикл времени. Повторяемость временного и суточного циклов характерна для всех народов мира, и, как правило, она связана с природой и солнцем.

В своих рассказах Иван Мартынович Костяков уделяет большое внимание таким временам года, как весна и осень. Представлены они разными словами. Например, *часхыда* – «весной», *хар хайылып* – «снег растаял», *чуга харча* – «по тонкому снегу», *иреттер* – «проталины», *чулаттар* – «ручейки», *чайгыда* – «летом», *күскүде* – «осенью» и др.

Приведем примеры: *Часхыда кииктер, хар хайылып настазох, чуга харча иреттер настада ырахы тайгазар маңзырап парчалар* [3, с. 55]. / «Весной, когда только начинает таять снег, вдоль проталин спешат косули в далекую тайгу»; *Часхы тус полган. Хар, тізең, тирең өзеннерде ле халглаан* [Там же]. / «Весною это было. Снег оставался только в лощинах»; *Чайгызын олар, пірік тайгаларда, кізі удаа полбас чирлерде палаларын өскіріп алып, күскүзін олох чолнаң айланчалар* [Там же, 78]. / «Летом они торопятся укрыться в тайге, куда человек не ходит, чтобы выкормить своих детенышей. Осенью же, чуть выпадет первый снег, идут обратно с окрепшим потомством».

Интересно то, что время года осень Иван Мартынович передает (кроме наречия *күскү* – «осень») сочетанием *тиин тузы* – «сезон охоты на белок». Как правило, на диких зверей охотятся осенью, когда они уже упитаны.

Например: *Пабамнаң хада кічігде аңнап паргам, анда тиин тузы полган* [2, с. 27]. / «В детстве вместе с отцом поехал на охоту, тогда было время охоты на белок»; *Пірсінде піс аргызымнаң хада тайгада аңнап чөрчеткебіс. Тиин тузы полган: час хар чаглап, хар сах андох хайыл парчатхан...* [Там же]. / «Однажды мы с товарищем охотились в тайге. Был сезон охоты на белок: свежий снег, падая на землю, тут же таял».

Суточный цикл представлен наречиями *иртен* – «утром» и существительным *таң* – «заря»: *Иртен, таң наа ла чарып, күн таглар кистінең, сусталып, сыгар туста, Пірік чул чогар, агас тартчаң улуг чолча субалдыра олганнар парчатханнар* [Там же]. / «Рано утром, когда солнышко только выглядывало из-за гор, по лесовозной дороге гуськом шли ребяташки. Шли они от Бирикчуля на запад»; *Иртен, таң наа ла чарыпчатханда, мин аңчыларнаң хада азах узында полгам* [Там же]. / «Утром, когда только-только начало светать, я вместе с охотниками уже был на ногах»; *Иртен пабазы, хончык кізі Хыстайны хыгырып алып, аңнап парарга тимненібістір* [Там же]. / «Утром отец [его] позвал соседа Хыстая и собрался на охоту».

Вечернее время представлено существительным *иш* – «вечер» и наречием *ишде* – «вечером»: *Иш полыбысханда ла пір хорлап ахчатхан чулычахты чохтап парчатханыбыста, улуг нимес чазычах көрінген* [Там же]. / «Только под вечер, когда мы шли вверх по звонкому ручью, показалась небольшая поляна».

Обобщая все вышесказанное, можно предположить, что время и пространство в рассказах Ивана Мартыновича Костякова представлены как единая категория пространственно-временной локализации, которая эксплицируется лексическими единицами, свободными словосочетаниями. Самыми многочисленными в выражении категории пространства являются имена существительные, а самым ярким способом реализации темпоральности автора являются наречия с временной семантикой, затем имена существительные и свободные словосочетания.

Список источников

1. **Аюпова С. Б.** Категория пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И. С. Тургенева): автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2012. 52 с.
2. **Костяков И. М.** Аң чолларынча (Звериньими тропами): рассказы для детей. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1960. 59 с.
3. **Костяков И. М.** Миниң нанчыларым (Мои друзья): рассказы. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1971. 119 с.
4. **Кужугет Ш. Ю.** Лексико-семантическое поле «Природное время» в прозе К.-Э. К. Кудажы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 25 с.
5. **Сакова Р. Т.** Человек и природа в словесной культуре хакасов // Вопросы развития хакасской литературы. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1990. С. 58-66.
6. **Салимова Д. А., Данилова Ю. Ю.** Время и пространство как категории текста: теория и опыт исследования (на материале поэзии М. И. Цветаевой и З. Н. Гиппиус) [Электронный ресурс]: монография. М.: Флинта: Наука, 2009. 312 с. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/758179-1-da-salimova-danilova-vremya-prostranstvo-kak-kategorii-teksta-teoriya-opit-issledovaniya-na-materiale-poezii.php> (дата обращения: 10.04. 2017).
7. **Чаптыкова Ю. И.** Фольклорно-поэтические истоки прозы И. Костякова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2011. 27 с.

SPACE AND TIME IN I. M. KOSTYAKOV'S STORIES

Taskarakova Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Chugunekova Alena Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
n-tas@mail.ru; Chugunekowa@yandex.ru

In this article an attempt is made to analyze two main categories (space and time) that determine the basic parameters of the world existence in the stories by the Khakass writer Ivan Martynovich Kostyakov. The main problem that the Khakass writer tries to convey in his hunting stories is "man and nature".

Key words and phrases: space and time; natural time; daily cycle of time; natural space and natural time; the Khakass language; stories by I. M. Kostyakov.

УДК 8; 81-22

Статья раскрывает проблематику определения фразеологических единиц в нидерландском языке. Актуальность настоящей статьи определяется слабой разработанностью понятия фразеологизма в нидерландском языкознании, с одной стороны, и структурной спецификой нидерландских устойчивых словосочетаний по сравнению с русскими – с другой. Эта специфика не позволяет механически применять к нидерландскому материалу критерии выделения фразеологизмов, разработанные в отечественной науке о языке. В статье охвачен широкий исторический пласт исследования фразеологизмов в Нидерландах с опорой на работы нидерландских, бельгийских и немецких фразеологов.

Ключевые слова и фразы: фразеология; фразеологические единицы; определение фразеологизма; устойчивые сочетания; нидерландский язык.

Терешко Екатерина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
katja.tereshko@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА В НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

Интерес к устойчивым выражениям, пословицам, поговоркам и тому, что мы сейчас можем назвать фразеологизмами, существовал в Нидерландах с XV века, однако фразеология стала считаться в нидерландской лингвистике отдельной дисциплиной лишь со второй половины сороковых годов XX века [13]. До этого она воспринималась исключительно как раздел лексикологии. Нидерландские исследователи заимствовали теоретическую базу фразеологии как науки в основном из СССР, в частности, пионером фразеологии в Нидерландах, так же, как и в отечественной лингвистике, является Виктор Владимирович Виноградов.